

Шеленкова Кристина Александровна,

КГПУ им. К.Э.Циолковского.

Изучение родословной дворян Домогацких. Из опыта генеалогических исследований.

Род Домогацких достаточно известен в Калужском крае. Многие его представители были знамениты своей общественной и политической деятельностью. Упоминания об этом достаточно часто встречаются в исторической литературе, но эта информация не рассказывает нам, ни о жизни представителя рода, ни о его родословных связях, ни о его карьере в целом. Она охватывает лишь небольшую часть жизни данного человека, не создавая целостного представления о нем.

Цель моего исследования – изучить роль и значение рода Домогацких в истории России и Калужского края; составить, по возможности, наиболее полное генеалогическое древо рода; выявить самых ярких представителей и установить их значение для истории. Сделать это можно при помощи библиографического и архивного материала.

Наиболее важным и объективно достоверным считается материал, добытый из самих источников – архивных дел. Так как Домогацкие являются дворянами Калужской губернии и внесены в местную родословную книгу, то, прежде всего, следует обратиться к документам за этот период, хранящимся в ГАКО.

В фондах архива можно найти большое количество дел, непосредственно связанных с родом Домогацких. Прежде всего, они находятся в фондах:

Ф. 32 – «Канцелярия калужского губернатора»,

Ф. 33 – «Калужская духовная консистория»,

Ф. 62 – «Калужское губернское правление»,

Ф. 66 – «Калужское губернское дворянское депутатское собрание»,

Ф.86 – «Калужская губернская казенная палата»,

Ф. 87 – «Калужская городская управа»,

Ф. 156 – «Мещевский уездный суд»,

Ф. 189 – «Мосальская межевая контора»,

Ф. 260 – «Калужский губернский предводитель дворянства»,

Ф. 286 – «Калужское губернское отделение Государственного Дворянского Земельного банка»,

Ф. 381 – «Козельская уездная межевая контора»,

Ф. 439 – «Козельский уездный суд»,

Ф. 721 – «Мещовская уездная дворянская опека» и другие (1).

Конечно, это не все фонды, где мы можем обнаружить документы, связанные с родом Домогацких. Указанные фонды стали основой моей работы, дали возможность установить основных представителей рода и их деятельность в Калужском крае, и заметно расширили поисковую базу, дав возможность продолжить исследование по ранее неизвестным направлениям.

Информация, хранящаяся в фондах, различна и по временному и по информативному критерию. Документы, содержащие материалы по генеалогическим исследованиям рода Домогацких условно можно разделить на:

- ü Формулярные (послужные) списки;
- ü Метрические свидетельства;
- ü Паспорта;
- ü Родословные росписи;
- ü Заявления просителей;
- ü Земельные документы;
- ü Описи имущества и прочее.

Все эти документы в совокупности с библиографическим материалом помогают нам составить правдивую историю рода Домогацких.

Наиболее содержательным из приведенных выше источников, является формулярный список. Это форма систематического и регулярного учета всего чиновничества, существовавшая с середины XVIII века до 1917 года. Формулярный список составлялся не только для учета данных или предоставления к награде, но и в ряде других случаев, например, для внесения детей в дворянскую родословную книгу (2).

Зарождение формулярного списка относится к 1764 году, когда Сенат издает указ, по которому все присутственные места должны были прислать сведения о состоящих в их ведомстве чинах и впредь присылать в Правительствующий Сенат каждые полгода списки служащих. Именно с этого момента истории начинается распространение такого вида документов, как формулярный список. Его содержание варьировалось с течением

времени, но незначительные изменения скорее обогащали данные о служащем лице, нежели сокращали ее. С каждой реформой формулярного списка, главы «табеля» прибавлялись, а информация, в них содержащаяся, становилась наиболее полной и правдивой (3).

С 1815 г. в формулярные списки стали вноситься сведения обо всех получаемых орденах и наградах, денежных подарках, пенсиях, арендах и землях. Примером формулярного списка того времени может служить «Список о службе Ливенского помещика из дворян флота лейтенанта Василия Ефимовича сына Домогацкого» (4). Он дает наглядное представление о форме заполнения послужного списка и тех данных, которые в него вносились. Следует отметить, что, несмотря на реформу формуляра 1788 года (5), графа о семейном положении все-таки присутствует. Это подтверждает теорию многих исследователей о вольном заполнении формуляров (6).

В 1827 г. была расширена 3-я графа, содержащая сведения об имениях. В ней указывалось, «есть ли у родителей, самого чиновника, или его жены родовое или благоприобретенное имение и в какой губернии», а также «имеются ли фабрики, заводы, ненаселенные земли (количество десятин), дома – каменные или деревянные, и в каком городе они находятся». Такая информация позволяет установить какие земельные наделы изначально принадлежали человеку, а какие он приобрел в течении жизни. Эти данные помогают проследить наследственность внутри семьи, а иногда и установить кровную связь между собственниками.

В следующий раз формуляр изменился в 1849 (7). И такая форма документа сохранилась до 1917 года. Конечно, четких установок не было и в данные могла записываться либо в форме таблиц на заранее напечатанных бланках (8), либо писаться сплошным текстом (9), что значительно усложняет работу с документом и вызывает определенные трудности при попытке организовать материал в отдельные графы.

Помимо полных формулярных списков встречаются и его краткие виды, которые содержат в себе лишь самую необходимую, для случая заполнения, информацию. Как правило, такой список состоит из 6 – 8 столбцов. Информация о семейном положении опускается, как менее важная. Примером тому может служить «Краткий список о службе лица предоставляемого в чин коллежского советника Николая Алексеевича Домогацкого» (10).

Данный список о службе относится к 1911 году и содержит лишь ту информацию, которая необходима для предоставления Николая Алексеевича Домогацкого в чин коллежского советника со старшинством, а именно: ФИО чиновника, вероисповедание,

последний чин и место службы, номер приказа о назначении. Графы о семейном положении и земельных, а также имущественных владениях чиновника исключены за ненадобностью.

Как правило, краткий список о службе содержал подобную данному примеру информацию. Такой источник практически не представляет ценности в генеалогическом исследовании, но зато может дать информацию о месте службы и «натолкнуть» на другое место поиска информации о этом чиновнике.

Иногда же мы можем встретить краткие списки о службе, содержащие также графу о необходимом количестве служебных лет для получения данного чина (11). В архивных делах, связанных с внесением детей или жены в дворянскую родословную книгу, краткий список о службе отца семейства содержит графу о семейном благосостоянии, но зато графы о службе могут отсутствовать или заполнять с неточностями (12).

При изучении какого-либо архивного материала мы можем столкнуться с несколькими формулярными списками одного и того же чиновника, составленными в разные временные промежутки. Сопоставление нескольких вариантов формуляров позволяет исследователю выявить неточности или ошибки и установить реальную, правдивую информацию о человеке. Так, «Формулярный список о службе участкового мирового судьи Козельского округа поручика Дмитрия Николаевича Домогацкого за 1881 год» (13) содержит более подробную информацию о земельных владениях чиновника, вплоть до указания количества десятин и душ крепостных крестьян, в отличие от формулярного списка того же человека за 1889 год (14).

При сравнении этих двух формуляров одного чиновника мы видим лишь незначительные погрешности. Скорее всего, это связано с небольшим промежутком времени между их составлением. Но, если мы сравним два формуляра другого чиновника – Бориса Михайловича Домогацкого, составленных с разницей в 31 год, то заметим множество неточностей, а также проследим служебную эволюцию бюрократа и изменения в семейном положении.

Так в более раннем формуляре за 1872 год (15) указывается его родовое владение в Мещевском уезде Калужской губернии, которое отсутствует в более позднем варианте формуляра за 1903 год (16), что говорит о продаже или какой-либо другой юридической или экономической операции с данным владением. К тому же, при сравнении послужных списков видно, что сам Борис Михайлович Домогацкий был женат дважды. От первой жены – Варвары Александровны, указанной в формуляре за 1872 год, у него трое детей –

Николай, Владимир и Александр. А в браке со второй женой – Варварой Федоровной, записанной в послужном списке за 1903 год, детей не было.

Проверить достоверность дат прохождения гражданской службы можно при помощи «Памятных книжек Калужской губернии», содержащих адрес-календарь всех чиновников по всем уездам за указанный год, а также по «Перечню лиц, занимавших должность по выборам дворянства с 1785 года» Н. Булычова (17).

Если оценивать формулярный список, как источник в изучении генеалогии рода или отдельной личности, то значение его велико. Информация, которая в нем содержится, разнообразна и охватывает различные стороны жизни служащего – семейное положение, социальное происхождение, родовые и благоприобретенные владения, служебная карьера. Каждый из этих аспектов помогает исследователю продвинуться в изучении семейного древа данного чиновника.

Следует обратить внимание на то, что в более ранних списках имена жены или детей, а также информация о датах рождения и месте нахождения их отсутствовала или заполнялась поверхностно, со слов самого чиновника. После реформы 1849 года данная строфа стала не менее важной и должна была заполняться на основе метрических свидетельств, свидетельств о заключении брака и подобных документов (18). Конечно, бюрократический аппарат, привыкший к прошлым устоям, часто бойкотировал данные требования и данные о семье могут не совпадать с реальной информацией. Но сам факт появления такого требования говорит об эволюции формулярного списка.

Существуют и определенные недостатки. Последняя графа, связанная с семейным положением, заполняемая со слов заявителя, может содержать ложную или неверную информацию, особенно, что касается точных дат рождения детей и заключения брака. Очень часто даты рождения детей путались с датами их крещения. Правдивость этого позволяют выявить метрические свидетельства.

Помимо этого, формулярный список имеет и еще несколько недостатков для исследователя - в графе информации о чиновнике указывается его возраст на момент составления формуляра, а не точная дата рождения. Это может привести к путанице и фальсификации данных, так как установить год рождения можно лишь приблизительно.

Но в совокупности формуляры дают исследователю наиболее полную и обширную информацию, которую в случае необходимости можно перепроверить на основе других источников – метрических свидетельств о рождении и заключении брака, справок о службе, получении чинов и званий, и прочее.

Не менее важным источником в изучении родословной являются копии метрических свидетельств или самим метрические книги с записями о рождении, заключении брака или смерти. В ГАКО метрические книги хранятся в фонде №33. Метрические книги велись в двух экземплярах, один оставался в церкви, другой отсылался в консисторию. Именно экземпляры из консистории и хранятся ныне в архиве. Метрические книги делятся на три части. Записи о рождении, смерти и заключении брака. Для изучения генеалогии рода все три вида источников значимы. Они помогают установить точные даты данных событий и ввести в генеалогическую роспись новые имена и даты.

В архивных делах других фондов мы также сталкиваемся с метриками, а вернее с копиями метрик. Копии метрических свидетельств выписаны из метрических книг, хранящихся в консистории, и заверены чиновниками. При сопоставлении данных о семье (датах о рождении детей или заключении брака) в формулярном списке с метриками, приоритет в правдивости и достоверности принадлежит именно метрическим свидетельствам.

Самая важная информация данного источника – дата рождения, имена и звания родителей. Имена приемников также не следует исключать из внимания. Вполне возможно, что выбор их неслучаен, и они каким-либо образом связаны с самим родом. Как правило, приемниками могли стать дяди, тети, дедушки, бабушки и другие ближайшие родственники.

Более редкими копиями являются выписки из метрических книг о смерти, но и они дают не менее важную для исследования информацию. Такой источник дает исследователю информацию о точной дате смерти и захоронении человека, что немаловажно. А также сообщает причину смерти. Если обратиться к одному из дел ГАКО, содержащему данный вид источником, то мы узнаем, что Борис Михайлович Домогацкий умер 25 января 1904 года от старости в возрасте 74 лет (19). С помощью этой информации мы также можем попробовать установить примерную дату рождения человека. Хотя такое предположение может быть и ошибочным, но установить хронологические рамки все-таки можно.

Еще одним интересным источником для родословных разведок является паспорт. Паспорт - вид на жительство - выдавался лицам мужского пола в 18 лет, а женского - в 21 год, то есть рассматривался как документ, удостоверяющий не только личность, но и совершеннолетие данного лица, его юридическую правоспособность. Лица, не достигшие совершеннолетия, вписывались в паспорт отца, а все жены - в паспорта своих мужей. Лишь в 1914 г., в связи с войной и призывом мужчин на фронт, замужним женщинам, оставшимся руководить семьей и вести дела в отсутствие мужа, разрешалось получить свой личный паспорт, даже без согласия мужей (20).

Данный вид источников позволяет нам установить примерный год рождения владельца документа, его «прописку» и семейное положение. Эта информация может подтвердить или опровергнуть ранее найденные факты, а также подтолкнуть исследователя к новому поиску информации.

Достаточно значимым недостатком такого документа является графа №3, указывающая возраст человека, а не его точную дату рождения. Как и в формулярном списке, это может привести к путанице и возникновению неточностей в исследовании. Подтвердить или опровергнуть «догадку» о точной дате рождения можно только лишь при помощи метрического свидетельства о рождении.

Родословные росписи, которые можно встретить в некоторых архивных делах служат для исследователя основой для создания более верной и доработанной версии таких росписей. Как правило, они находятся в делах, связанных с подтверждением дальнего родства, когда просителю необходимо доказать свою принадлежность именно к этому семейному дереву.

Подобные росписи, связанные с родом Домогацких встречаются не раз. Одна из них содержится в Ф. 66. Оп. 2. Д.1128. Она совпадает с данными других таких росписей (21) и содержит в себе основных мужских представителей рода. Женские имена появляются в ней на последних строках, сделанных незадолго до составления самой росписи. Как правило, это имена дочерей, но встречаются и имена жен.

Данные этого источника можно сверить с данными в книге Н. Булычева «Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 года». Она содержит в себе росписи всех фамилий или отдельно взятых лиц, внесенных в дворянское сословие и записанных в Калужскую дворянскую родословную книгу.

Данные росписей в архивных делах полностью совпадают с предложенными данными в книге Н. Булычева (22). Это дает нам возможность взять их как основу для реальной, более расширенной и подтвержденной другими источниками росписи рода Домогацких.

В отдельный раздел источников можно внести заявления просителей, описи имущества и прочие земельные документы, жалобы, прошения и т.д. Они не несут в себе сильной информационной нагрузки, но иногда содержат достаточно интересные данные. Так, например, в одном из дел мы встречаем прошение Николая Николаевича Домогацкого о внесении его детей в родословную книгу (23). Из него мы узнаем, конечно, имена самих детей и его жены, а также адрес его постоянного проживания в Санкт-Петербурге. Информация об адресе хоть и не многозначительна, но достаточно интересна и может помочь исследователю в его дальнейших поисках потомков данной ветви рода.

Данные об имениях и прочем земельном имуществе тоже играют не последнюю роль для исследований по генеалогии. Они помогают нам не только проследить переход имущества внутри семьи, от одного ее члена к другому, но и дают возможность исследователю размышлять о перипетиях жизни внутри рода. Установить достоверность фактов о земельных владениях можно при помощи сравнения данных в архивных делах с «Описанием к атласу Калужской губернии». Этот источник является отчасти библиографической литературой и представляет собой сборники книг по каждому уезду Калужской губернии. Информация в «Описании» представлена в виде таблицы, где указываются имена владельцев земельного имущества, и характеристики самого надела с уточнением местонахождения. Проработав этот источник, мы видим, что по всей губернии у рода Домогацких было 49 имений в единоличном или совместном владении. Описание этих имений мы также находим в делах, связанных с наследованием, куплей-продажей или дарением земли.

Всего на данный момент времени мною проработано 61 дело из фондов ГАКО, которое содержит информацию о 110 членах этого рода, начиная от родоначальника – Тимофея и вплоть до представителей фамилии начала XX века. В этих делах содержится 17 формулярных списков о службе, 30 метрических свидетельств, как о рождении, так и о смерти, 3 паспортные книжки и 6 родословных росписей.

Это только начало исследования и главная работа с материалом еще впереди. Мною на данный момент было охвачено лишь небольшая часть фондов ГАКО. Вполне возможно, что материалы непроработанных пока фондов расширят информационную базу исследования и дадут новые имена представителей рода Домогацких.

Также логично и возможное появление новых видов источников, которые станут основой генеалогических разведок. Следует отметить, что «неважных» или «лишних» источников не бывает. Бывает невнимательный или халатный исследователь, который просто не может найти истинную и интересную информацию.

1. Путеводитель по фондам ГАКО.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. – С.112
3. Иванов В.А. Губернское чиновничество 50-60х гг. XIX века в России. Историко-источниковедческие очерки. Калуга, 1994. – С. 20
4. ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 340. Л.6
5. Иванов В.А. Губернское чиновничество 50-60х гг. XIX века в России. Историко-источниковедческие очерки. Калуга, 1994. – С. 17-18
6. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. – С. 133-135
7. Там же. С. 138-140
8. См. дело в ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 340
9. См. дело в ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 762, Ф.66. Оп.2 Д. 947.
10. ГАКО. Ф. 66. Оп.2 Д. 3143, Л.3-4
11. ГАКО, Ф. 62. Оп. 7. Д. 3424, Л.. 2-3
12. ГАКО. Ф.260. оп. 1. Д. 426. Л. 2-3.
13. ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 1654 . Л.7-12
14. ГАКО. Ф. 66. Оп.2. Д. 2061. Л. 5-12
15. ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 1086. Л. 3-8
16. ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 3048. Л. 3-9
17. Н. Булычев. «Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 года и Перечень лиц, занимавших должность по выборам дворянства с 1785 года». Калуга. Типо-Литография Губернского Правления. 1908.
18. Иванов В.А. Губернское чиновничество 50-60х гг. XIX века в России. Историко-источниковедческие очерки. Калуга, 1994. – С. 20
19. ГАКО. Ф. 66. Оп.2. д. 3048. Л. 9
20. Кочевых С.В. Методическое пособие по проведению генеалогических разысканий. Основы генеалогической культуры. СПб.: 2006. – С. 46
21. ГАКО. Ф. 66. Оп.2. Д. 158, 508,539.
22. Н. Булычев. «Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1 октября 1908 года и Перечень лиц, занимавших должность по выборам дворянства с 1785 года». Калуга. Типо-Литография Губернского Правления. 1908.
23. ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 2477.